

Дождь зарядил еще глухой ночью. Фу Шучжо слушал его до самого рассвета: за какие-то три часа неистовая, оглушительная дробь сменилась тихим, усыпляющим шуршанием.

Вскоре рассвело, но непогода и не думала утихать.

Пэй Яну показалось, что за спиной как-то слишком просторно. Он сонно завожился, пытаясь отыскать привычное тепло и прижаться к родной груди, но вместо этого наткнулся на что-то пушистое и услышал истошный кошачий вопль:

— Мяу!

Пэй Ян испуганно вздрогнул. Стремительно завернувшись в одеяло, он обнаружил подмятого под себя Чжочжо. Кот и хозяин замерли, недоуменно глядя друг на друга.

— Прости, Чжочжо, — Пэй Ян осторожно погладил кошачью макушку. К счастью, зверь не пострадал. — А где твой папочка?

Чжочжо безучастно отозвался:

— Мяу.

Пэй Ян и не надеялся, что кот покажет дорогу. Неохотно выбравшись из постели, он отправился на поиски. Обойдя гостиную и кухню, он наконец заглянул в кабинет. Фу Шучжо спал прямо за письменным столом, уронив голову на сложенные руки. На нем была лишь тонкая пижама, а приоткрытое боковое окно впускало в комнату сырой, промозглый воздух дождливого утра.

Пэй Ян помедлил у порога, а затем вернулся в спальню за пледом.

Он приблизился на цыпочках. Экран ноутбука тускло светился в полумраке. Пэй Ян успел лишь разглядеть на открытой веб-странице слово «анамнез», как вдруг чья-то рука стремительно захлопнула крышку компьютера.

Фу Шучжо устало потер переносицу:

— Почему ты так рано проснулся?

Пэй Ян, смутившись, попытался перевести тему:

— Зачем ты вообще пришел сюда спать? Тебя кто-то из постели гнал?..

— Нужно было кое-что посмотреть в сети, — ответил муж. — Разомлел и не заметил, как заснул.

Пэй Ян вгляделся в его лицо. Глаза Фу Шучжо выглядели точно так же, как в то памятное утро, когда они только встретились: покрасневшие веки, уставший, воспаленный взгляд и проступившая на белках сетка лопнувших сосудов. Будто он не спал уже вечность.

Пэй Ян нахмурился:

— Какая бы важная ни была работа, нельзя жертвовать сном. Здоровье превыше всего. Если окончательно себя угробишь, кто потом будет за тобой ухаживать?

Фу Шучжо замер.

Решив, что высказался слишком резко, Пэй Ян запнулся:

— Что?.. Что не так?

Фу Шучжо опустил взгляд и тихо усмехнулся:

— Первую половину фразы ты твердишь мне все эти годы. Стоило мне засидеться допоздна, ты сразу начинал ворчать.

Когда Фу Шучжо действительно приходилось задерживаться ради срочных дел, Пэй Ян прибегал в кабинет, садился прямо напротив и сверлил его тяжелым, непреклонным взглядом, безмолвно разделяя с ним эти часы. Мужу ничего не оставалось, кроме как сворачивать работу и ложиться спать — он просто не мог допустить, чтобы его Котик гробил здоровье за компанию.

Этот глупый котенок всегда знал, как на него повлиять.

— К тому же почему это некому будет ухаживать? — Фу Шучжо непринужденно выключил ноутбук. — Мы ведь женаты, неужели ты думаешь, что сможешь сбежать? Теперь я от тебя ни на шаг не отстану.

Пэй Ян лишился дара речи. Он просто не знал, что на это возразить.

«Настоящий Пэй Ян, разумеется, никогда бы не оставил мужа. Но ведь он — не он... Возможно, в один прекрасный день ему суждено вернуться в свой собственный мир. Но даже если этого не случится, затягивать этот фальшивый, неловкий брак нельзя. Вся эта нежность, вся любовь Фу Шучжо принадлежали другому человеку. Не ему»

В груди шевельнулась необъяснимая обида. Пэй Ян резко вырвал плед из рук мужчины и ледяным тоном бросил:

— Раз тебе так нравится этот кабинет, то и сегодня спи здесь.

— Еще чего, — хмыкнул Фу Шучжо.

Разве мог он упустить такой шанс? Одним плавным, сильным движением он подхватил Пэй Яна и закинул себе на плечо:

— Мы немедленно возвращаемся в спальню. Наш Директор Пэй желает почивать, и я составлю ему компанию.

— Отпусти! Живоними меня! — взвился покрасневший от смущения и злости Пэй Ян, колотя мужа по спине кулаками.

— Ай, — притворно поморщился Фу Шучжо. — Что же ты вчера во время массажа так не старался?

Пэй Ян готов был сквозь землю провалиться от стыда. Все-таки ему уже за тридцать, а его тащат как мешок с картошкой! Какое унижение!

— Слышишь? Не отпустишь — укушу! — яростно пригрозил он.

— И после этого ты еще споришь, когда я называю тебя котенком? — рассмеялся Фу Шучжо. — Наш Чжочжо себе такого не позволяет.

Неся мужа в спальню, Фу Шучжо гадал: осталось ли в этой зыбкой, переписанной памяти хоть что-то о нем самом? Сохранился ли его образ в той «реальной жизни», которую Пэй Ян себе выдумал?

«Если да, то этот глупый кот наверняка сейчас изнывает от чувства вины перед "своим настоящим мужем". Еще бы: мало того что внезапно "попал в книгу", так теперь еще и крутит амуры с супругом главного героя...»

Фу Шучжо знал своего мужа слишком хорошо — его мысли были для него открытой книгой.

Теперь, когда правда раскрылась, последние сомнения отпали. Опустив Пэй Яна на матрас, он тут же навис сверху, лишая возможности сбежать.

— Ты что творишь?! — округлил глаза Пэй Ян.

Фу Шучжо перехватил его запястья и тихо, сонно пробормотал:

— Я ужасно устал... Полежи со мной еще немного.

Сердце Пэй Яна готово было выпрыгнуть из груди. Мысленно он взвыл от отчаяния:

«Все, пиши пропало, я окончательно пал! Если вернусь назад, придется покупать стиральную доску и замаливать грехи на коленях...»

Чжочжо, наклонив голову набок, с любопытством наблюдал за возней двуногих. Преисполнившись кошачьего интереса, он взгромоздился на спину Фу Шучжо, добавив к весу мужа добрых пять килограммов живого веса.

Пэй Ян обреченно уставился в потолок.

«Спасите...»

Самое странное, что он, будучи взрослым дееспособным мужчиной, вполне мог бы скинуть с себя Фу Шучжо. Но разум твердил: «Откажись, оттолкни его!», а руки послушно лежали на месте.

Странная, щемящая нежность к этому уставшему человеку опутывала сердце, и Пэй Ян малодушно запрещал себе анализировать свои чувства.

Шучжо действительно провел всю ночь за чтением медицинских статей. За последний год он успел досконально изучить все, что касалось болезни Альцгеймера, но все равно продолжал искать. Он просматривал отечественные и зарубежные публикации, вчитывался в описания сотен клинических случаев.

Однако ни один пациент не походил на Пэй Яна. Ни у кого провалы в памяти не сменялись столь абсолютной, безупречной ясностью мышления при полной потере личных воспоминаний.

Вдыхая родной, согревающий запах, Фу Шучжо быстро провалился в глубокий сон. Пэй Яну же оставалось лишь лежать с открытыми глазами, разрываясь между мучительным стыдом перед оставленным в «реальном мире» супругом... и тихим, постыдным блаженством.

Часы показывали начало десятого, когда Фу Шучжо наконец завозился. Он открыл глаза, но не спешил поднимать голову, уткнувшись лицом в теплую шею мужа.

Он понимал: если сейчас отпустить Пэй Яна, неизвестно, когда еще выдастся возможность вот так сжать его в объятиях.

Пэй Ян нерешительно позвал:

— Фу Шучжо?

Тот не пошевелился. Пэй Ян попробовал еще раз, официальнее:

— Директор Фу?

Шучжо никогда не умел долго мучить его. Сделав вид, будто только что разомкнул веки, он сонно протянул:

— М-м? Что такое?

Пэй Ян неловко заерзал:

— Пусти скорее. Мне нужно в туалет... сил больше нет терпеть!

—... — Фу Шучжо не удержался от смешка. — Ну не глупый ли? Почему сразу не разбудил?

Даже в такой пикантный момент Пэй Ян остался верен себе:

— Да тебя из пушки не разбудишь, дрыхнешь без задних ног! Пусти!

Фу Шучжо слегка приподнялся на локтях, нависая над ним:

— Попроси хорошенько.

—... Мерзавец!

— За оскорбление должностного лица такса удваивается, — Фу Шучжо лениво постучал пальцем по своей щеке. — Жду утренний поцелуй.

Пэй Ян в отчаянии зажмурился. Какая же наглая скотина! Как вообще его предшественник умудрился выйти замуж за этого невозможного нахала?

Прежде чем он успел возмутиться, его губ коснулось мягкое тепло.

— Впрочем, я и сам могу тебя поцеловать, — прошептал Фу Шучжо, легко сминая его губы. — Но тогда щекой ты не отделаешься.

Ради спасения многострадального мочевого пузыря Пэй Яну пришлось смирить гордость:

— Все, хватит! Вставай давай!

Стоило ему приоткрыть рот, как Фу Шучжо тут же воспользовался моментом, углубляя поцелуй. Пэй Ян вспыхнул, резко оттолкнул его и зажал рот ладонью:

— Ты же еще зубы не чистил!

Фу Шучжо лишился дара речи.

Он ожидал любой бурной реакции, но только не этого обвинения.

— Подумаешь. Ты, между прочим, тоже, — парировал Фу Шучжо.

Пэй Ян не нашелся что ответить на эту железобетонную логику, да и физиология требовала немедленных действий. Он пулей вылетел из комнаты и скрылся в ванной, даже не успев захлопнуть за собой дверь. Вскоре оттуда донесся шум воды.

Окончательно проснувшийся Фу Шучжо не спеша направился на кухню.

Пэй Ян забаррикадировался в ванной на добрых десять минут, методично вычищая зубы до скрипа. Когда он наконец соизволил выйти, Фу Шучжо у плиты неторопливо переворачивал яичницу.

— Ты почему не на работе?

— Сегодня суббота, — отозвался муж. — По выходным мы не работаем.

Пэй Ян промолчал. Значит, придется провести с этим типом весь день под одной крышей.

Он принялся уныло ковырять вилкой завтрак. Все это время Фу Шучжо не сводил пристального взгляда с его покрасневших губ. Пэй Ян почувствовал себя крайне неудобно:

— Хватит пялиться.

Муж послушно отвел глаза:

— Мне нужно будет ненадолго отлучиться по делам. Вернусь ближе к вечеру.

Пэй Ян замер. По идее, следовало порадоваться долгожданной свободе, но на душе почему-то сделалось скверно.

— И куда это ты собрался в выходной? — пробурчал он. — Не к любовнику случайно?

— А ты пойдись со мной, сам все и проверишь, — предложил Фу Шучжо.

— Еще чего. Только собаки за тобой бегать будут.

Спустя двадцать минут упомянутый «пес» по фамилии Пэй хмуро плелся следом за Фу Шучжо, пытаясь сохранить лицо:

— Я иду исключительно ради десерта.

— Конечно, — ласково согласился Фу Шучжо, мысленно погладив его по шерстке. — Только ради десерта.

Встречу с доктором Тан Чжиминем Фу Шучжо назначил в кондитерской — любимом заведении Пэй Яна. Первым делом он усадил мужа за уютный столик у окна, откуда тот оставался на виду.

— Посиди здесь немного, — мягко попросил он. — Я быстро переговорю и вернусь.

Отсюда Пэй Ян прекрасно видел «тайную пассию» своего супруга. Собеседником оказался солидный мужчина лет пятидесяти. Очевидно, вкусы Шучжо простирались в иных плоскостях, так что встреча явно носила сугубо деловой характер.

Пирожное таяло во рту, но Пэй Ян почти не замечал вкуса, терзаемый любопытством. Что это за секреты, которыми нельзя поделиться при нем?

Тан Чжимин изумленно приподнял брови:

— Переселение в роман?

Фу Шучжо вкратце изложил свои ночные выводы:

— Другого объяснения я не нахожу.

Врач задумчиво переплел пальцы:

— Что ж, логика в этом есть. В конце концов, эту историю он сочинил сам, чтобы скомпенсировать свои самые тяжелые душевные травмы.

Фу Шучжо глухо спросил:

— Как по-вашему, болезнь прогрессирует?

— Трудно утверждать наверняка, — доктор покачал головой. — Память стерта практически полностью, за исключением сюжета книги, однако когнитивные функции, логика и восприятие остаются в абсолютной норме. Сколько это продолжается? Дня четыре-пять?

Фу Шучжо кивнул.

— Вы проводите вместе круглые сутки. Замечали ли вы за ним странности, путаницу в мыслях?

— Нет, — нахмурился Фу Шучжо. — Разве что сразу после пробуждения он бывает слегка рассеянным. Тогда верх берут старые привычки: например, он тянется ко мне за объятиями, совсем как раньше.

Доктор Тан, невольно ставший свидетелем этой чужой супружеской нежности, деликатно кашлянул:

— То, что он сохраняет ясный рассудок, само по себе прекрасный знак. Исследования деменции альцгеймеровского типа все еще не дают нам полной картины, и универсальной терапии не существует. Я по-прежнему склоняюсь к тому, что помимо генетической предрасположенности катализатором послужило затяжное депрессивное состояние вашего супруга.

Причиной этой депрессии, без сомнения, стала смерть матушки Пэй. Фу Шучжо крепко сжал пальцы в замок. Если бы много лет назад он не поддался порыву и не признался Пэй Яну в любви, тот, возможно, избежал бы стольких невосполнимых утрат.

Пэй Ян не успел проститься с умирающей матерью, не смог уделить время близким — он поставил на карту всё ради их союза.

Он чувствовал себя виноватым перед всем миром, кроме своего избранника. Он никогда не жалел об их любви, но это решение далось ему слишком дорогой ценой.

— Настоятельно рекомендую проводить с ним как можно больше времени, — продолжал Тан Чжимин. — Гуляйте, посещайте места из его прошлого, общайтесь с общими знакомыми. Главное — оберегать его от стресса.

— Я понял. Спасибо вам, доктор Тан.

— Не за что, — врач на мгновение задумался. — И еще один важный момент. Пожалуйста, не пытайтесь разубедить его в теории «перерождения». Со стороны это звучит дико, но для него резкое столкновение с реальностью может обернуться катастрофой. Его хрупкий мир просто рухнет.

Фу Шучжо удивленно поднял взгляд.

— Он верит, что оказался внутри романа, — пояснил доктор. — А этот роман — его личная утопия, где нет места былым ошибкам и боли. Понимаете, о чем я?

После бессонной ночи голос Фу Шучжо звучал совсем тихо и хрипло:

— Понимаю.

— Препараты пока оставляем те же. О целесообразности изменения дозировки будем судить позже. Через пару недель жду вас на повторный прием.

— Благодарю.

Тан Чжимин поднялся из-за стола. Уходя, он бросил мимолетный взгляд в сторону Пэй Яна. Тот, застигнутый за шпионажем, поспешно уткнулся в свою тарелку.

Доктор тепло улыбнулся и вышел на улицу.

Когда Фу Шучжо вернулся к столику, перед Пэй Яном красовалась уже вторая порция десерта.

— Всё? — поинтересовался он.

— Хватит с тебя сладкого, — муж мягко отодвинул от него вазочку. — Зубы разболятся.

Пэй Ян невольно коснулся языком зуба мудрости:

— Заболят — вырву.

Фу Шучжо подпер щеку рукой:

— Помню я, как у тебя среди ночи воспалилась десна. Ты от боли искусал мне все плечи и плакал навзрыд.

— Вранье.

Пэй Ян упорно игнорировал любые подробности, не упомянутые в его романе. И все же любопытство пересилило:

— Так о чем вы беседовали? Очередной инвестиционный проект?

Фу Шучжо удивленно вскинул брови:

— Ты совсем его не помнишь?

Пэй Ян растерялся:

— Я же потерял память, забыл?

Фу Шучжо промолчал.

Но ведь Пэй Ян лично общался с доктором Таном в самый первый день своего «пробуждения».

Справившись с внезапной тревогой, Фу Шучжо предложил:

— Раз уж мы выбрались в город, давай пообедаем в «Каменной обители»?

— Идет.

Едва они переступили порог ресторана, как навстречу им попались Чэн Яо и Ци Хэюэ. На этот раз Пэй Ян поздоровался первым, без тени былой неловкости.

За столом Фу Шучжо закинул удочку:

— Слушай, а помнишь сотрудницу по имени Чжу Ли? Она подошла к нам в холле офиса в твой первый визит.

— А, та бедолага, которая случайно отправила личное сообщение в общий рабочий чат, и ты

заставил ее покупать чай на весь отдел? — припомнил Пэй Ян. — Помню. А что с ней?

— Да так, — уклонился от прямого ответа муж. — Она отлично справляется со своими обязанностями, думаю повысить ей оклад. Решил узнать твое мнение.

Пэй Ян пожал плечами:

— Твоя фирма — тебе и решать. С каких пор ты советуешься со мной по таким пустякам?

У Фу Шучжо тревожно сжалось сердце. Под столом он быстро набрал сообщение доктору Тану:

«Он проходил у вас обследование всего пару дней назад, но сегодня напрочь забыл, кто вы такой».

Ответ пришел незамедлительно:

«А как насчет остальных людей, с которыми он виделся за это время?»

«Всех помнит в мельчайших подробностях. Из памяти выпали только вы».

Следом пришло длинное сообщение, содержание которого Фу Шучжо мысленно прокручивал в голове в течение всего обеда.

«Это лишь рабочая гипотеза, — писал доктор Тан. — Разум вашего супруга сейчас отчаянно защищается от боли и сожалений. Сам факт болезни для него невыносим, поэтому мозг включил режим психологической самоочистки. Он пытается стереть любые напоминания о недуге. А в мире, где он абсолютно здоров, места для лечащего врача попросту нет».

<http://bllate.org/book/20679/2135250>